

ИСТОРИЯ

Вадим ЛИФИНЦЕВ,
Татьяна РАСТИМЕШИНА

СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИЙ КОНФЛИКТ 1948-1953 ГГ. КАК ЭПИЗОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

Статья исследует один из эпизодов дипломатических и внешне-политических отношений внутри блока социалистических стран Восточной Европы, а именно советско-югославский конфликт 1948-1953 годов. Проанализирован ход конфликта, его причины и последствия. Рассмотрена ранняя история советско-югославских отношений до и во время Второй мировой войны, как необходимое исследование возможных причин конфликта. Сделан обзор внешне-политических и внутривнутриполитических действий СССР и Югославии в период с 1948 по 1953 годы, акцентировано внимание на реакцию к данным действиям государственных деятелей обеих стран.

Введение

В современном мире внешнеполитические отношения играют значительную роль в становлении

политического и экономического развития государства. Конечно же, как современная, цивилизованная

ЛИФИНЦЕВ Вадим Дмитриевич – учитель истории школы № 152, аспирант Государственного университета просвещения, Россия, Москва, email: ab.lifintseff@yandex.ru, SPIN-код: 416-5521.

РАСТИМЕШИНА Татьяна Владимировна – доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политического анализа Российского государственного социального университета, Россия, Москва, email: rast-v2012@yandex.ru, SPIN-код: 6991-7190.

Ключевые слова: Советский Союз, Югославия, Вторая мировая война, холодная война, пропаганда, экономическое давление.

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_148

и правовая страна, Россия также во многом зависит от своих межгосударственных отношений со странами Европы, Азии, Северной и Южной Америки. Начиная с 1990-х годов внешняя политика нашей страны претерпевала изменения: с дружественных и партнерских (во многом со стороны России) в начале и середине 90-х годов до, мягко говоря, конкурентных, а в некоторых случаях и враждебно настроенных в последние 20 лет. Стоит сказать, что наша страна при этом имела некоторых постоянных партнеров, которые, несмотря на общеевропейскую повестку, продолжали стремиться к сотрудничеству и развитию торговых и политических отношений с Россией. Это относится не только к странам СНГ, но и полноправным членам Европейского сообщества (например, современная Венгрия). Особенным нашим союзником, который поддерживал Россию на протяжении многих десятилетий, является Сербия. Несмотря на некоторые поли-

тические перемены, происходившие и в нашей стране, и в балканской республике, оба государства зачастую находили точки соприкосновения. Однако иногда в перипетиях политических доктрин договариваться было очень сложно, а в иных случаях дело доходило до враждебности. Одним из таких ярких проявлений были крайне напряженные отношения Югославии и СССР в период с 1948 по 1953 годы.

Тема актуальна тем, что поднимает не просто сложность советско-югославского диалога, эволюционировавшего в российско-сербский, но и позволяет раскрыть некоторые нюансы дипломатических отношений стран после Второй мировой войны, которые также отразились на сегодняшних дипломатических отношениях. Цель исследования – рассмотреть причины и ход советско-югославского конфликта 1948-1953 годов, его влияние на отношения двух стран и внутреннюю политику Советского Союза и Югославии.

Советско-югославские отношения до Второй мировой войны

История Югославии и СССР имеет много схожих черт. Можно сказать, что оба государства стали как бы «детьми» первой мировой войны, только Советская Россия возникла на волне революции, причиной которой и была война, а Югославия (или в ее первоначальном варианте Королевство сербов, хорватов и словенцев) появилась в

результате объединения сербских, хорватских и боснийских земель, отторгнутых от распавшейся Австро-Венгрии в декабре 1918 года. Оба государства имели пестрый национальный состав. Только в РСФСР, а впоследствии и в СССР, национальные проблемы и размолвки пытались сгладить идеологией интернационализма, идеей об

общем светлом советском будущем. Во многом это получилось у советских властей: после окончательного разгрома басмачей в Средней Азии в середине 20-х годов, в СССР не было замечено крупных народных выступлений или проявлений терроризма на национальной почве. В Югославии проблема национализма была одной из главных в государстве. Выражалась она как в парламентских баталиях в Народной Скупщине (югославский парламент), так и в совершении террористических актов, одним из которых стало убийство югославского короля Александра I членом македонской националистической организации в 1934 году [1, с. 31]. Как ни парадоксально, но национальный вопрос в Югославии также стал одним из краеугольных камней в советско-югославских отношениях — мы рассмотрим этот вопрос позже.

Гораздо более важным аргументом в пользу тяжелых отношений между Югославией и СССР стал вопрос о русских эмигрантах. Сербия была благодарна Российской Империи и царю Николаю II за заступничество в Первой мировой войне. Поэтому сербы негативно восприняли свержение царя, а после того как большевики заключили мирный договор с Германией и Австро-Венгрией, сербы вовсе приняли новое большевистское государство враждебно [2, с. 50]. Попытки установить договоренности с Советской Россией на этом этапе не имели успеха. Уже во время гражданской войны югославские власти признали Омское правительство белого ад-

мирала Александра Колчака (сербы стали единственными в мире, кто официально признал белое правительство всероссийской властью). Однако уже к 1920 году белое движение в России терпит поражение, а договориться сербам и новым советским властям так и не получается. Воспользовавшись этим, многим белым генералам и офицерам удается эмигрировать в Королевство сербов, хорватов и словенцев, образовав там одну из наибольших русских диаспор. В дальнейшем на территории королевства был образован Русский общевоинский союз (одна из основных организаций, объединявшая военных, эмигрировавших из СССР) во главе с генералом Врангелем.

Во многом отношения Королевства Югославии и СССР осложняла и попытка Советского Союза выступать за право национальных окраин на самоопределение, в частности предлагалось, чтобы Черногория приняла участие в Генуэзской конференции как независимая страна [2, с. 53-54].

Таким образом, в 1918-1940 годы, несмотря на попытки и некоторые общие договоренности, официальных контактов между Югославией и СССР не было. Только в июне 1940 года югославское правительство премьер-министра Цветковича признало Советский Союз и установило с ним дипломатические отношения. Связано это было, прежде всего, с нарастанием германской угрозы по всей Европе и как следствие с начавшейся Второй Мировой войной. СССР мог

обеспечить поставки в Югославию сырья, которое поставлять из Вели-

кобритании и США было бы гораздо дороже и сложнее [2, с. 109].

Предпосылки разногласий в советско-югославских отношениях

Несмотря на официальное признание в Королевстве Югославия была запрещена коммунистическая пропаганда, а советские фильмы подвергались цензуре [2, с. 174]. В марте 1941 года премьер-министр Югославии Цветкович совместно с принцем-регентом Павлом подписали соглашение о вхождении в Тройственный союз с Германией, Италией и Японией. Но сербский народ, а в особенности антинемецки настроенные офицеры были крайне возмущены таким решением правительства. Потому 27 марта 1941 года в результате заговора югославских офицеров правительство Цветковича было свергнуто, на престол встал принц Петр. Понимая, что Германия не простит расторжение договора, новое правительство решило заручиться поддержкой СССР. В предстоящей войне 5 апреля 1941 года между Югославией и Советским Союзом был подписан договор о дружбе и ненападении [2, с. 250-260]. На следующий день Германия напала на Югославию, и уже к 17 апреля вынудило ее капитулировать. На обломках бывшей Югославии нацисты образовали несколько государств, крупными из которых было Независимое государство Хорватия и Сербия, подконтрольная немецкой администрации.

Несмотря на быструю капитуляцию югославского королевского правительства в разных регионах страны развернулось партизанское движение. В основе своей оно было представлено двумя партизанскими армиями: четниками-монархистами во главе с генералом Драголюбом Михайловичем и коммунистами во главе с Иосипом Броз Тито. Поначалу союзники в лице Великобритании и США, а после 22 июня 1941 года и СССР, официально поддерживают движение четников, но уже к 1943 году становится понятно, что партизаны Михайловича в большинстве своем представляют разрозненные группы, которые не брезгуют и сотрудничеством с оккупантами в борьбе с коммунистами. Партизаны-коммунисты же не запятнали себя сотрудничеством с немцами и итальянцами даже в критические моменты 1941-1942 годов [3, с. 438]. Тем самым на Тегеранской конференции 1943 года, союзниками было решено начать поддержку именно партизан Тито боеприпасами, продовольствием, обученными офицерами. К осени 1944 года, когда Красная армия уже освобождала балканские страны, партизаны Народно-освободительной армии Югославии смогли занять несколько опорных пунктов и путей сообщения, поэтому в сентя-

бре-октябре 1944 года, советским войскам вместе с НОАЮ в некоторых районах Сербии, Боснии, Далмации несколько облегчило продвижение. 20 октября 1944 года Белград был освобожден от нацистов. В дальнейшем Югославские партизаны участвовали в освобождении остальной части Югославии, длившейся до апреля 1945 года. Во время войны Иосип Броз Тито посещал Москву и встречался со Сталиным в 1944 году. Тогда они и согласовали совместные действия Красной Армии и НОАЮ по освобождению Югославии. На этой встрече обсуждались не только боевые операции, но и борьба коммунистов за власть в послевоенной Югославии [4, с. 39]. Эта встреча определила союзнические отношения СССР и Югославии в период с 1945 по 1948 год.

Иосип Броз Тито смог почти беспрепятственно взять власть в послевоенной Югославии. При поддержке Советского союза, НОАЮ удалось поймать, осудить и казнить генерала Михайловича. Четническое движение было полностью разгромлено, некоторым удавалось еще долгое время вести подпольную борьбу. Конечно, такие решения вызвали как минимум непонимание со стороны Великобритании и США, но и противостоять новому югославскому правительству, поддерживаемому Сталиным, они были только дипломатическими путями.

В апреле 1945 года югославский лидер прибыл в Москву, где подписал торговое соглашение, по ко-

торому в Югославию направлялись советские военные и гражданские специалисты. На этом поддержка не заканчивалась. В ноябре 1945 года прошел референдум по вопросу сохранения монархии, где большинство югославов высказалось против [5, с. 324]. В то же время прошли и парламентские выборы в Народную Скупщину, где уверенную победу одержали коммунисты. Опираясь на эти новые реалии, Тито в том же месяце провозгласил Федеративную Народную Республику Югославию, которую одним из первых признал СССР [5, с. 324].

В первые послевоенные годы Югославия почти копировала советский опыт построения государства. В 1946 году была принята конституция, взявшая за основу советскую конституцию 1936 года. Была принята и первая программа пятилетнего плана. Коллективизация в ФНРЮ началась несколько раньше, чем в других восточноевропейских «народных демократиях» [3, с. 597]. Начался также и процесс индустриализации. Советский Союз очень положительно оценивал вхождение Югославии в блок «народных демократий». Это позволило ему иметь надежного союзника на Адриатическом море, а с учетом начавшейся в соседней Греции гражданской войны между коммунистами и правительством, почти беспрепятственно помогать вооружением и продовольствием греческим коммунистам. Закономерно и то, что Тито в тот момент осудил и отказался от помощи США по «плану Маршалла».

СССР стал поддерживать ФНРЮ и в вопросах внешнеполитических. С заключением торговых и дипломатических договоров с Польшей и Чехословакией не возникало трудностей, трудности возникли с Венгрией, Румынией и Болгарией, бывшими во время Второй мировой войны союзниками Германии. От Болгарии и Венгрии Югославия требовала территориальных уступок, в том числе северных районов Сербии, на которых находились залежи угля. Однако при посредничестве СССР разногласия удалось уладить: в декабре 1947 года Югославия подписала договоры с Румынией и Венгрией, обе страны не передавали никаких территорий Югославии, но обязаны были выплатить ей репарации [6, с. 21].

Гораздо более важным требованием югославы было присоединение Истрии вместе с городом Триестом (территории, находящиеся на побережье Адриатического моря, на границе Италии и Словении). Советский Союз активно поддерживал ФНРЮ, и в результате этой поддержки на Парижской конференции 1947 года Югославия получила большую часть Истрии, но город Триест остался под управлением ООН [7, с. 42]. Однако в тот момент в советско-югославских отношениях начал намечаться раскол, даже несмотря на оказанную поддержку. Довольно резко Тито выразился на митинге в мае 1945 года, что советское руководство оценило как проявление недружественности, однако раздувать скандал не стало.

В 1946 году Иосип Тито прилетел с визитом в Москву. Сталин оказал ему большую честь, приняв его в тот же день после прилета. Обсудив экономические и внешнеполитические вопросы, Тито и Сталин проводили вечера в дружеской атмосфере. Тогда и начала зарождаться догадка, что Сталин ищет себе приемника [8, с. 244].

Уже по возвращению в Югославию лидер ФНРЮ вновь напомнил о себе западным странам, выдвинув территориальные претензии к Австрии. Конечно, это вызвало неудовольствие и в Лондоне, и в Вашингтоне, не рады были этому и в Москве. Тито выдвинул претензии без всяких консультаций с советским руководством. Такое поведение говорило об излишней самостоятельности югославского руководства, что в дальнейшем могло навредить отношениям с СССР.

Главное же разногласие в советско-югославских отношениях было вызвано одним из кремлевских проектов. Еще во время войны, в 1944 году НОАЮ и Отечественный фронт Болгарии подписали соглашение о совместном разгроме гитлеровских войск. Тогда же речь зашла и о возможном объединении двух стран в балканскую федерацию, куда позже могли войти еще несколько стран, включая Грецию. Однако уже на первых порах между болгарскими и югославскими политиками возникли разногласия. Болгары представляли себе будущую федерацию как союз двух равноправных государств, с представительством в парламенте югосла-

вов и болгар в равной степени. Тито же рассматривал почти полное включение Болгарии в состав Югославии на правах «седьмой республики», а соответственно подчиненное положение Софии Белграду [4, с. 44]. Сложившиеся разногласия отодвинули окончательное принятие проекта на несколько лет. Более продуктивно сложились переговоры об объединении с Албанией. Энвер Ходжа (лидер албанских коммунистов-партизан) чувствовал попечительскую роль югославских коммунистов. Уже после войны, в июне 1946 года, был подписан Договор о дружбе и взаимопомощи между Албанией и Югославией. В том же году Тито направил в Албанию несколько дивизий на юг Албании для охраны авиационных частей, уже находившихся там [4, с. 45]. Западные державы отнеслись к этой новости с предостережением, а в СССР не хотели еще более нагнетать и так напряженные отношения с США и Великобританией. В августе, после долгих переговоров, был составлен план договора об объединении Югославии и Болгарии. В Москве это вызвало еще большее раздражение. В феврале 1948 года в Москву были вызваны Тито и Георгий Димитров

(глава болгарской компартии). Сам Тито, однако, не приехал, послав вместо себя министра иностранных дел Югославии Эдварда Карделя. Сталин выказал неудовольствие в довольно грубой форме [4, с. 47]. Самостоятельность некоторых лидеров Народных демократий восточной Европы сделала его равнодушным к идее балканского объединения. Проект объединения так и не встретил одобрения ни с югославской, ни с болгарской стороны.

Наконец последним камнем преткновения стал вопрос о нахождении в ФНРЮ советских специалистов. Зачастую, по признанию самих югославов, они вели себя довольно высокомерно по отношению к югославским коллегам. Вызвал раздражение и тот факт, что некоторые из этих специалистов вели разведывательную работу, отправляя данные в СССР. Дошло до того, что югославской разведке УГБ стало известно о вербовке одной из сотрудниц югославской службой криптографии [4, с. 49]. После этого югославским различным учреждениям было запрещено передавать какую-либо экономическую или политическую информацию советским специалистам [3, с. 576].

Нарастание противостояния

После этого в течение 1948 года проходили съезды КПЮ, на которых заявлялось о том, что отношения с Советским Союзом приобретают опасную враждебность, но югосла-

вы всегда готовы к диалогу с СССР для преодоления разногласий. Сталин же приказал отозвать всех гражданских и военных специалистов. Тито в письме обратился к совет-

скому руководству, говоря, что никакой враждебности к советским специалистам в Югославии нет. Из Москвы от Сталина и Молотова последовал ответ, обвинявший Югославское руководство в отклонении от привычных методов построения социализма, отход от марксизм-ленинизма. Самое страшное, что было написано в советском письме, предписание «здоровым» силам югославской компартии сменить правящее руководство [9, с. 375].

Уже позже несколько коммунистических партий восточной Европы выступили с осуждением КПЮ. В самих этих странах начались чистки, направленные против возникавших сторонников югославского «особого пути». В частности жертвой этих репрессий стал Ласло Райк в Венгрии.

В течение 1948-1949 годов постепенно стали сворачиваться экономические и политические связи восточноевропейских народных республик с Югославией. В дальнейшем СССР пытался дискредитировать югославское руководство путем пропаганды. В сентябре 1948 года вышла статья под авторством неизвестного, под которым угадывался Сталин. «Куда ведет национализм группы Тито» – так называлась статья. В ней было указано, что югославская компартия, поливая грязью коммунистические партии других стран, использует методы силового давления на несогласных. Тем не менее, обвинения подвергалась не вся коммунистическая партия Югославии, а только ее правящая верхушка.

Также в 1948 году КПЮ была изгнана из коминформбюро (последователя распущенного в 1943 году коминтерна). Штаб-квартира была перенесена из Белграда в Бухарест, а сама организация превратилась в рупор антиюгославской пропаганды. Выпускались газеты «За социалистическую Югославию». Транслировались радиопередачи на языках югославских народов, передававшие антиправительственную пропаганду [9, с. 366].

Уже в 1949 году начался отток югославских граждан, поддерживающих советскую политику. Из них было несколько высокопоставленных бывших партизанских командиров, а после чиновников такие как: П. Попивода (югославский полковник, эмигрировавший в СССР и выступавший от имени югославской компартии) и А. Йованович (начальник генерального штаба Югославской народной армии, пытавшийся бежать в СССР, но убитый на югославо-румынской границе) [10, с. 67].

Но, как показала практика, методами пропаганды удалось добиться только оттока некоторых граждан Югославии из ФНРЮ, а также некоторых русских, подозреваемых в работе на Москву. В Кремле поняли, что для решения проблемы с Тито необходимы кардинальные меры. В начале 1950 года в генеральных штабах Венгрии и Болгарии стали разрабатываться планы военного вторжения в Югославию [11, с. 78-79]. Среди советского генералитета не могли об этом не знать, да и скорее всего

план операции разрабатывался в Москве. В конечном итоге от плана отказались. Повлияла на это и начавшаяся в Корее война (1950-1953 гг.), которая оттянула внимание советского генштаба в Азию. Несмотря на отказ от полномасштабного вторжения, фиксировались многочисленные факты нарушения и провокаций со стороны болгаро-югославской и албано-югославской границы. Зачастую такие действия были вызваны препятствованию югославских пограничников оттоку граждан из страны, но случались и спланированные провокации со стороны Албании и Болгарии.

Отойдя от плана грубого военного вторжения, Министерство государственной безопасности СССР подготовило план покушения на Иосипа Тито уже в 1952 году. Задание было поручено агенту МГБ Иосифу Григулевичу, долгое время работавшему в странах Латинской Америки, а позже специально для этого задания добившись должности посла Коста-Рики в Югославии. Так как лидер ФНРЮ лично принимал аккредитованных послов, то Григулевич мог добиться с ним личной аудиенции. По плану покушения Григулевич должен был незаметно во время встречи из специального механизма выпустить дозу бактерий легочной чумы, что должно было отравить всех присутствовавших, кроме самого агента, заранее привитого от смертоносной болезни [4, с. 61]. Точку в этом деле поставила только смерть Иосифа Сталина в марте 1953 года.

Вышеизложенное показало, что СССР видел смертельную опасность в малейшем отхождении от советского понимания марксизма. Только было ли это в понимании всего советского руководства или зависело только от Сталина? Как покажут дальнейшие события, более правдоподобной кажется вторая версия.

Что же югославское руководство? В 1948 году Югославская компартия заявляла, что не намерена разрывать связи с Советским Союзом, но страна рассматривает свой путь социалистического пути. Стоит сказать, что в отношении новой политики югославского руководства сразу наметился раскол на две группы. Одни предлагали сплочение в круг Иосипа Тито и поддержку его независимой политики, другие ориентировались на Москву. Одними из крупных последователей Сталина были Сретен Жуйович (министр финансов Югославии) и Андрия Хебранг (второй секретарь ЦК Коммунистической партии Хорватии, покончил жизнь самоубийством в тюрьме) [4, с. 58]. В дальнейшем к сторонникам сталинской политики применялись репрессии.

Недоверие югославских властей применялось и к русской общине в ФНРЮ. По большей части такая община состояла из русских белоэмигрантов. Те из них, кто сотрудничал с немцами во время оккупации, были сразу же высланы в СССР. В их числе и члены русского охранного корпуса, служившие нацистам. В соседние страны были высланы и другие советские гражда-

не, оказавшиеся во время войны на территории Югославии. Советским дипломатам было запрещено посещать множество югославских городов и республик.

Размах советской антиюгославской кампании требовал от властей ФНРЮ более решительных мер. В 1949 году на острове Голи Оток в Адриатическом море был построен лагерь для несогласных с титовской политикой. Всего через него достоверно прошло 12 тыс. чел., подвергавшихся там принуждению к тяжелым работам [7, с. 60].

Югославское правительство прекрасно понимало возможность вторжения советских и восточно-европейских армий на свою территорию. Если с внутренней оппозицией Тито смог справиться путем пропаганды и репрессий, то против военной силы социалистических стран, даже при относительной силе вооруженных сил ФНРЮ, он бы не смог справиться. Особую ставку Тито в таком случае делал на старый проверенный метод партизанской войны, как единственно возможной против превосходящих сил [7, с. 61].

Понимая возможную неизбежность советского вторжения, югославское правительство могло обратиться за помощью к государству, с которым в ходе начавшейся холодной войны у СССР была самая острая вражда – к США. В Америке поначалу очень осторожно отнеслись к намечавшемуся югославо-советскому расколу, однако вскоре американским политикам стало понятно, что СССР может организовать серьезное вторжение в

Югославию, и это могло быть искрой в начинающейся третьей мировой войне. США согласились помочь Югославии экономически в обмен на обещание прекратить помогать греческим коммунистам в гражданской войне. ФНРЮ прекратило поставки ДАГ (демократической армии Греции), в результате чего греки-коммунисты вынуждены были бежать из Греции. В период 1949-1950 годов США выдали кредит ФНРЮ в несколько миллиардов долларов [3, с. 621]. Сближение Югославии и США вызвало реакцию со стороны Москвы. Дипломатические отношения были разорваны 28 сентября 1949 года. В 1953 году Тито с официальным визитом посетил Лондон, встретившись с премьер-министром Черчиллем и министром иностранных дел Э. Иденом [3, с. 639]. Югославия также начала сближение со своими соседями, в которых не было коммунистического правительства: с Турцией и Грецией. В 1954 году был подписан трехсторонний договор о политической и военной помощи, гарантировавший каждой стране-участнице поддержку двух других [3, с. 645]. Таким образом, Югославия подписала военное соглашение с участником блока НАТО.

Накал страстей между Югославией и СССР начал спадать только к марту 1953 года. Именно в этом месяце И. Сталин умер, а его приближенные всерьез осознали необходимость менять как внутреннюю, так и внешнюю политику. Отношения с Югославией, как с надежным

форпостом на Адриатическом побережье, требовали пересмотра. Уже летом 1953 года состоялся обмен послами между Москвой и Белградом. В 1955 году в Югославию приехал первый секретарь ЦК КПСС Н. Хрущёв, а в 1956 году Тито посетил СССР. В своей поездке в Югославию Хрущёв подписал декларацию, провозглашавшую, что «вопросы внутреннего устройства, различия общественных систем и различия конкретных форм развития социализма являются исключительно делом народов отдельных стран»¹. Впоследствии прекратилась и антиюгославская пропаганда в СССР и восточноевропейских странах.

Несмотря на изменение внешней политики СССР и заметное потепление и примирение Советского Союза и Югославии, окончательных союзнических отношений так и не получилось. Югославия не вступила в Организацию Варшавского договора, созданную в 1955 году, образовав в 1961 году Движение неприсоединения, целью которого было продвижение принципа неучастия в военных блока НАТО и ОВД. Югославия стала неким барьером между США и СССР, пытаясь брать с каждой стороны лучшее.

Можно сказать, что конфликт двух стран привел к неким изменениям в социалистическом лагере. Советско-югославский конфликт стал первым в череде нескольких расколов в среде стран с социалистическим уклоном. Этот конфликт показал, что иногда слишком много в стране с социалистической политикой зависит от одной личности, от его решений. На основе наших исследований, было проиллюстрировано, что конфликт имел разрешение при уступчивости и желании найти компромисс у Сталина и Тито. Однако у сталинской авторитарной внешней политики не могло быть компромисса: нужно или полностью копировать советский опыт или придется стать изолированным от советского блока. Ошибочность своих суждений в советском руководстве стали осознавать довольно поздно, только к «хрущевской оттепели», что в свою очередь не спасло от венгерских (1957 г.) и чехословацких (1968 г.) событий. В конце концов, полностью это осознание пришло только во второй половине 1980-х, но и это не спасло от крушения советской зоны влияния в мире и от крушения самого СССР.

Заключение

Подводя итоги исследования необходимо заметить, что авторы попытались найти причину совет-

ско-югославского конфликта, а также проанализировать его ход и рассмотреть некоторые итоги

¹ Белградская советско-югославская декларация. 2 июня 1955 года // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136214> (дата обращения: 27.07.2024).

этого противостояния. Разрыв с Югославией был для СССР потерей важного стратегического союзника на Адриатическом море, но не оказал судьбоносного влияния на советскую внешнюю и внутреннюю политику. Тогда как в Югославии эти события поменяли внешнеполитический вектор, повернув его в сторону нейтральности, поставив страну особняком

между Западом и Востоком на протяжении всей холодной войны. И все же необходимо понимать, что разногласия между СССР и ФНРЮ носили скорее не государственный характер, а характер конфликта двух личностей: Сталина и Тито. И пока оба этих лидера были живы, шанс, что одна из сторон пойдет на компромисс, был очень мал.

Список литературы

1. Волков В. К. Операция «Тевтонский меч». М.: Мысль. 1966. 172 с.
2. Животич А. Югославско-советские отношения. 1939-1941. М.: Политическая энциклопедия. 2019. 292 с.
3. Югославия в XX веке: очерки политической истории. М.: Индик. 2011. 887 с.
4. Лавренев С. Я., Попов И. М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: АСТ. 2003. 778 с.
5. Юнгблуд В. Т. Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939-1947 гг. Киров: Изд-во ВятГТУ. 2014. 510 с.
6. Животич А. Югославско-советские военные противоречия (1947-1957): Искушения союзничества. М.: Политическая энциклопедия. 2019. 230 с.
7. Лавренев С. Я., Попов И. М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: АСТ. 2003. 778 с.
8. Волкогонов Д. А. Семь вождей. Галерея лидеров СССР в двух книгах. М.: Новости. 1995. 349 с.
9. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949-1953): очерки истории / Волокитина Т. и др. М.: РОССПЭН. 2008. 685 с.
10. Уэст Р. Иосип Броз Тито. Власть силы. Смоленск: Русич. 1997. 507 с.
11. Степанов А. С. Югославские товарищи руководствуются стремлением к дружбе с нами, а не конъюнктурными соображениями // Военно-исторический журнал. 2013. № 1. С. 78.

LIFINTSEV Vadim D. – history teacher School No. 152, postgraduate student of State University of Education, Russia, Moscow, email: ab.lifintseff@yandex.ru.

RASTIMESHINA Tatiana V. – PhD, Associate Professor, Head of the department of Political Science and Applied political work, Russian State Social University, Russia, Moscow, email: rast-v2012@yandex.ru.

Keywords: Soviet Union, Yugoslavia, World War II, the Cold War, Propaganda, Economic pressure.

THE SOVIET-YUGOSLAV CONFLICT OF 1948-1953 AS AN EPISODE OF THE COLD WAR

Annotation

This article explores one of the episodes of diplomatic and foreign policy relations within the bloc of socialist countries of Eastern Europe, namely, the Soviet-Yugoslav conflict of 1948-1953. The course of this conflict, its causes and consequences are analyzed. The early history of Soviet-Yugoslav relations before and during World War II is considered as a necessary study of the possible causes of the conflict. An overview of the foreign policy and domestic political actions of the USSR and Yugoslavia in the period from 1948 to 1953 is made, attention is focused on the attitude of statesmen of the two countries to these actions: their statements, memories, friendly or aggressive actions of the Yugoslavs towards the Soviet Union, and Soviet politicians towards Yugoslavia.

References

1. Volkov V. K. Operation "Teutonic Sword". M.: Mysl. 1966. 172 p.
2. Zhivotich A. Yugoslav-Soviet relations. 1939-1941. M.: Political Encyclopedia. 2019. 292 p.
3. Yugoslavia in the XX century: essays on political history. M.: Indrik. 2011. 887 p.

4. Lavrenov S. Ya., Popov I. M. The Soviet Union in local wars and conflicts. M.: AST. 2003. 778 p
5. Yungblud V. T. Counter courses: the policy of the USSR and the USA in the Balkans, the Near and Middle East in 1939-1947. Kirov: Publishing house of Vyatgtu. 2014. 510 p.
6. Zhivotich A. Yugoslav-Soviet military contradictions (1947-1957): The temptations of Alliance. M.: Political Encyclopedia. 2019. 230 p.
7. Lavrenov S. Ya., Popov I. M. The Soviet Union in local wars and conflicts. M.: AST. 2003. 778 p.
8. Volkogonov D. A. Seven leaders. Gallery of the leaders of the USSR in two books. M.: News. 1995. 349 p.
9. Moscow and Eastern Europe. The formation of Soviet-type political regimes (1949-1953): essays on history / Volokitina T. et al. M.: ROSSPEN. 2008. 685 p.
10. West R. Josip Broz Tito. The power of force. Smolensk: Rusich. 1997. 507 p.
11. Stepanov A. S. The Yugoslav comrades are guided by the desire for friendship with us, and not by opportunistic considerations // Military History magazine. 2013. No. 1. p. 78.